

А.В. Манин-Уралец

**Уверуй в Бога
с логикой.
Книга 3**

А.В. Манин-Уралец

Уверуй в Бога с логикой. Книга 3

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Уверуй в Бога с логикой. Книга 3 / А. Манин-Уралец — «Автор»,
2026

В книге представлены очередные 60 глав «Чтений» по евангельской тематике, ставших первым значительным опытом литературных размышлений автора, с опорой на «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова, одобренного в свое время святым преподобным Иоанном Кронштадтским, и ныне переиздаваемого. Знакомясь с книгой «Толкований» автор сделал для себя открытие: уверовать в Бога легче, включив в правильном направлении логику, в результате чего родилось большое произведение «Чтения с «Толкованием Евангелия о полноте веры в Бога», и это – 3-я книга философско-богословского труда с отдельным вопросом о мере Веры и градации греха.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

CXXI	7
CXXII	9
CXXIII	11
CXXIV	13
CXXV	15
CXXVI	16
CXXVII	17
CXXVIII	19
CXXIX	21
CXXX	23
CXXXI	25
CXXXII	27
CXXXIII	29
CXXXIV	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

А.В. Манин-Уралец

Уверуй в Бога с логикой. Книга 3

Уверовал в Бога с логикой?!

Если есть что сказать – скажи! – сказал я себе и, пользуясь чудом Интернета, опубликовал в электронном виде то, что мною было написано более пяти лет назад. В то время перечитав Новый Завет, и прочтя его толкование, я на одном дыхании менее чем за месяц создал 240 глав очень большой книги своих первых «Чтений». И о том, что верное в ней создал, разумеется, тоже чудом.

Идея же создания такой книги у меня возникла в результате прочтения, бывшего популярным еще в царской России, «Толкования Евангелия» Б. И. Гладкова, одобренного в свое время святым преподобным Иоанном Кронштадтским, и ныне переиздаваемого.

Пройдя далеко за трехсотую страницу этого толстого фолианта, я понял, что многое по христианству можно постигнуть буквально в считанные дни и даже часы. И я вдруг ощутил, что уверовать в существование Бога возможно даже лишь логикой, разумеется, если к Богу открылась душа. Уверовать не только в Иисуса Христа, жившего среди нас человеком, а и в Бога Отца Его и в Духа Святого, то есть в Троицу. Это может быть итогом внушения евангельского слова, литературного богословия или богословской философии, но суть дела это не меняет. И даже самовнушение делу не помеха. Чувство веры приходит людям по-разному, главное, чтобы это внушение было от души и с любовью к Богу, а возникшее чувство веры принесло удивление, удовольствие и восторг.

Главное, чтобы в ответ на желание уверовать пришел отклик Духа Святого. В Евангелии от Иоанна в главе 3;34 Иоанном Крестителем сказано: «Не мерою дает Бог Духа». А в Евангелии от Марка в главе 8;23 Иисус сказал: «Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему». То есть вера в душе просыпается, как только ее касается Дух, и с этим возрастают лучшие качества и возможности человека. А далее речь идет о мере веры и градации греха в судьбе каждого пришедшего к церкви на пути к укреплению веры в Евангелие. Эта тема стала доминирующей в процессе создания данной книги, где для раскрытия темы потребовалось включение некоторых околонаучных инструментариев.

Хотя большая надежда в основном на логику не предлагается панацеей, здравая рассудительность является одним из главных христианских качеств, и я уверен, что для человека, стремящегося к вере – включить логику и ум, чтобы вдруг ощутить на душе открытие лучшего из всего, что есть в мире - это даже для сомневающегося в чуде по-своему очень светлый, счастливый путь!

При написании книги, чтобы в ней появились свои фабула и сюжет, мне потребовалось поднять какую-нибудь проблему. Ее мне подсказала внутренняя потребность анализа меры веры и градации греха. И хотя по трактовке истин Библии я, не считая своей беглой беллетристики, ранее не издал ни строки, вдруг понял, что с удовольствием отвечу себе на вопросы, которые, несомненно, так или иначе, волнуют всех во всем свете.

В этой книге, написанной с опорой на труд Б. И. Гладкова в 2019 году и изданной с названием «Чтения с «Толкованием Евангелия» о полноте веры в Бога», я решал и другую важную для себя задачу: в эпоху непрекращающихся нападков на наше прошлое захотелось точно разглядеть, что путь России, совершаемый замыслом Божиим верными Его стражами заповеданных истин был пройден и в советское время.

После написания этой книги я сделал новые шаги по пути распознавания евангельских истин, и прошу строго не судить за допущенные штрихи или страницы заблуждений в моих первых авторских «чтениях» во всех 240 главах. Тем более, что данная электронная публи-

кация - это вариант книги без компетентной редакторской правки, а также и без комментариев вступления и заключения, имевших место в издании 2019 года. В том издании эти комментарии свидетельствовали о попытках вашего покорного слуги, выпускника Московского историко-архивного института, аналитически высказаться и по трактовке одних из главных исторических и общесоциологических законов, движущих с 1917 по 1991 годы жизнь социализма советского образца. Оговорюсь, что не принимаю всерьез огульные нападки на время СССР, полные осуждения, злобы и будто отчаяния, что ничто нельзя повернуть вспять. Об «открытом» мною историческом Законе советского промышленного предприятия (предприятия СССР) можно ознакомиться в других моих рефератах и монографиях.

Данным электронным изданием я выполняю задачи: 1) вторую подачу написанного материала под другим заголовком - «Уверуй в Бога логикой», отражающим мою цель вызвать внимание к электронному изданию одновременно многих людей; 2) наглядно доказать, что включив цель, логику и найдя хороший источник по библейской тематике, многие могут за считанные часы и дни 1 - ощутить восторг принадлежности к миллионам людей христианской церкви, 2 - счастье в своей мере понимания смыслов библейских текстов, 3 - обрести чудесную способность за недели или месяцы создать богословский труд, если в чем-то и подобный данному, но лишь 4 - с раскрытием своей личной оригинальной проблемы. 3) Всем этим подвигнуть читателей без промедления подняться на ступеньку по пути веры в Бога, начав с решения этой задачи внимательным чтением евангельской литературы, полагаясь на простые логику и здравомыслие.

Кроме того, я, как автор, сохранил возможность опубликовать в будущем книгу в ее первоначальном типографском издании, только, быть может, исправленной и дополненной.

Все выделенное в книге курсивом или заключенное в кавычки, в том числе с указанием на тексты Библии, взято в труде «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова, 5 издания (СПб 1913 г.) /Переизданного в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в 2012 году/.

Публикую свою книгу из 240 глав, разделив на 4 части. В «Литресе» за Частью 3 искать: «Уверуй в Бога логикой». Часть 4.

В каждой части данное вступление будет повторено.

СХХІ

Вера не заставляет страдать от тех, кому делаешь добро.

Эта несправедливость только может случиться, и если так, то ты просто попался на эти обман и подлость, молись, чтобы ситуация изменилась к добру.

Смириться, простить бывает трудно.

Но как человек более совершенный в жизни, чем не верующие, верующий посмотрит на ситуацию несколько иначе, не во вред своим нервам и душе.

«Вспомни слова Иисуса Христа и смиренно скажи: «Я – раб, ничего не стоящий, потому что сделал то, что должен был сделать» (Там же).

Говоря, что я раб ничего не стоящий, ты скажешь это для самоуспокоения, как владеющий собой человек, ради примера другим, собой не владеющим, ибо на самом деле ты стоишь много, и Бог видит это.

Надо быть верующим настолько, чтобы быть и мудрым, чтобы прощение таким неблагодарным исходило не только от христианского долга простить, что бывает трудно (и, порой, по отношению к взбесившимся неблагодарным невозможно простить), но и от осознания, что несовершенства в мире много, для того и пришел в наш мир Иисус Христос, чтобы спасти грешников, а не праведников.

И чем более несовершенному ты помог, тем более терпи, пока ситуация не уладится к обоюдному благополучию.

Но отказываться помогать не надо, когда это в силах, и тут – отказать, все же, грех.

Но можно и разумно помогать, а можно, помогая, заранее определить для себя размер убытков, прощая заранее, как бы и зная, что долг не вернут.

«Бывают случаи, когда облагодетельствованные, выбившиеся из нужды по милости своих благодетелей, стыдятся признаться в том и не только не проявляют никакой признательности //либо с большими усилиями над собой из большого самомнения, самолюбия и гордыни не желают это показывать//, но даже начинают относиться к ним враждебно и за добро //в том числе и этим своим отношением// платят злом. Это люди, отдавшиеся во власть тьмы, это зло, восставшее против добра» (561).

При этом люди эти могут этого не осознавать, и они ничего с собой не могут поделать, не в силах благодарить; а поблагодарив один раз, считают это достаточным навсегда, даже на все случаи жизни.

Здесь их грех не велик, но и заслуги мало, ибо Господь может глядеть на них, качать головой и жалеть:

«Эх, заблудшие души!

Доколе можно смотреть в библейские скрижали и не понять главного: так же, как не правильно поступает тот, кто ждет благодарности за то, что должен был сделать по отношению бедствующему ближнему, так неправильно поступает и тот ближний, кто это зная, что благодетель, ждущий благодарности, грешит, от того благодетеля и не благодарит!»

Только первый – благодетель – от этого грешит грехом не лукавым, а от свойства души, воспитанной на доброжелательности, вежливости и справедливости, а второй – не озвучивающий благодарность облагодетельствованный – грешит лукаво, то есть, как бы, в сделке со злым духом, противостоящим добру; либо уступающий напору лукавого духа, что тоже уже опасно и грешно.

Но если лишь приложить усилие к совершенствованию, и научиться благодарить за всякое добро искренне (и тем самым вдохновляя благодетелей, не омрачая ничем их жизнь), то и верующему человеку, не имеющему возможности благодетельствовать другим, надо знать, что можно благодетельствовать людям не только ссужая их деньгами.

Но и - добровольно озвучивая какие-либо свои намерения совершить то или иное доступное добро для другого.

СХХІІ

И даже если другой откажет и раз, и два, и трижды, от твоего намерения в чем-то конкретном оказать ему содействие, помочь, то твое намерение уже зачтется как благодетельство, добрые дела.

Ибо предлагать в чем-то помочь – всегда большая вероятность получить согласие и, - значит, - реально помочь; то есть начать помогать, тратить свое время, свои силы, свои денежные средства, в том числе в ущерб своим хозяйственным делам и своей семье.

И тем больше заслуги, чем реально нуждающийся в поддержке человек ленивее, капризнее, боится быть обязанным, увяз в гордыне и отвращении к трудолюбивым и всюду пытающимся помочь, в том числе дающим не безвозмездно, но также в долг.

И в СССР не все принимали коллективный труд, а, оказываясь в его сфере, все в силу своих физических свойств и свойств характера делали в нем упрямо по-своему, в противовес другим, и ничего не усовершенствовали, и ничего не добиваясь.

Надо осознавать, что сами по себе люди, как социальное общество, возбуждаются и ищут способы отторгнуть из себя то, что составляет, как бы, болезнь в общем организме.

Эти болезни – лень одних, от которой часто у других опускаются руки - у тех, кто находится рядом, ибо лень несет с собой раздражение и злобу против тех, кто не ленится; глухота к элементарным просьбам поправить то, что мешает, случается – и на годы и на всю жизнь; слепота от постоянно повторяющихся неблагоприятных своих поступков, от того, что засоряет неблагоприятными словами или отходами быта территорию, по которой ходят люди, считая ее своей, а не Божьей, и то вовсе не замечается; жадность, рождающая у близких уныние, и, значит, - рождающая грех у других, что очень греховно для вызывающих эти явления...

И так далее.

Если человеческие недостатки - врожденные, и человек сам не ведает, что творит, то он, вероятно, не грешит.

Но если он осознает их и, не в силах избавиться от них, прикрывает их грехами «меньшего достоинства», которые может контролировать, то зачтутся и малые вольные и большие невольные грехи его, потому что он обязан работать над собой, над страстями, молить Бога о помощи.

А если досаждают людям, то просить прощения и у них.

Это лекарство очень действенно: такие люди много просить прощения не любят.

И хорошо еще, когда им проще научиться не грешить, чем поступаться своим самолюбием и просить прощение.

Но плохо, когда приходится жить, как бы, против добрых людей, делая им плохо, и за это не просить прощения у них, хотя, возможно, и в попытках отмаливать грехи перед Богом.

Эти врожденные недостатки имеют одновременно многие миллионы людей.

В период построения советского государства, на принципах нивелирования общественного сознания и приведения всех на необходимый срок в режиме проживания в коммуналке, ликвидация недостатков в человеке, вероятно, ставилась как важнейшая задача для построения социализма и коммунизма.

Это, в идеале должно было быть общество высоко сознательных граждан, где общественные интересы ставятся выше личных, и все обязаны больше работать на общественные интересы, чем на личные.

Здесь верующие люди вступали в недоумение лишь от того, что не надо молиться Богу, тогда как это - неперемное условие, чтобы желание исполнилось.

Бог совершает для людей по их молитвам, обращениям к Нему.

Но у советской власти, занятой оборонными задачами и тем, как создать для народа минимальный объем необходимого для воспроизводства советской жизни, какой она явилась народу, не было ни времени, ни средств делать совершенных людей в двух ипостасях: советской (где надо чтить больше государственные законы) и церковной (с предпочтением законов Божьих и Церкви).

Поэтому все было отдано начавшемуся социально-экономическому эксперименту.

Трудящимся были отданы в их почти полное владение все средства производства, все крыши и стены заводов и фабрик, артелей и мастерских, шахт и рудников, всего возведенного в прошлом недвижимого имущества, чтобы они производили продукцию, а вместе с нею попутно и соцкультбыт – своими же средствами и силами, и пользовались всем этим для приумножения численности населения.

СХХІІІ

Вступил в силу дарованный Богом народу Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия, в этой атмосфере во всем складывался единый, понятный работникам всех отраслей язык смыслов и понятий.

Он базировался на свойствах человеческих натур определенных типов и видов, число которых было объективно конечно.

Все они включали в себя как достоинства, так и недостатки людей всех типов и видов их натур, характеров, наклонностей, физических свойств и общего физического и психотипического потенциала.

Властями были созданы законы, кодексы, правила и инструкции, как следовало жить и поступать в тех или иных ситуациях в социальных отношениях и в работе, но это было то, что существовало в идеале.

На деле все корректировалось возможностями людей на местах.

Со временем сложился алгоритм действий и поступков, отношения к работе и друг к другу во всех отраслях.

И именно это формировало советскую модель жизни, отличную от предыдущей, где работник должен был выполнять в точности то, что желал хозяин средств производства, отбирая для этого людей в процессе конкурса.

Негодные в производстве в производство не допускались.

В условиях же советской власти к производству допущены были все, ибо действовал социальный закон выживания общества только в коллективных производственных отношениях, где коллективы, производя продукцию, производили наряду с ней и в дальнейшем воспроизводили все новые и новые объекты социально-бытовой сферы.

Смешение типов и видов людей с различными достоинствами и недостатками, примерно, в равных пропорциях вообще во всех сферах производства, - от учебно-образовательных учреждений до производства добычных работ в рудниках, от государственных служащих госаппарата до военных, от морского промысла до освоения воздушных пространств и так далее, - создало в обществе свои механизмы и алгоритмы регулирования всех отношений, консенсуса, разногласий и конфликтов.

Это и складывание каких-либо устойчивых взаимоотношений в любых коллективах, и укрепление аппарата общественных собраний для принятия тех или иных решений, и закрепление сложившихся механизмов и алгоритмов в документации, как единственно эффективных для различных обстоятельств и отраслей, и потому правильных, кодированных и зафиксированных в законах, кодексах, правилах и инструкциях.

Страна жила под воздействием двух начал: того, что предписывалось, как образец, и того, как это можно было выполнить на деле.

Многие тысячи вариантов взаимоотношений рождали и особый язык, понятный каждому, и смыслы, и понятия.

В общем алгоритме существования под началом указанного Закона обозначилось их конечное число, порядка около пятнадцати-двадцати тысяч, которые можно рассматривать как микро-исторические явления социализма.

Они складывались в явления на рабочих местах, в соцкультбыте, в факты, в события, в исторические крупные явления, в исторические процессы, микро-эпохи советского этапа и в общую эпоху социализма.

Причем, не сумма микроявлений порождала глобальные явления, а взаимодействие и взаимозависимость их в едином алгоритме Божественной формулы для любого конкретного этапа времени – порождала эпоху Российской империи, советскую эпоху, СССР.

В эпоху социализма, в силу того что «молекулы» социализма составились из вообще всех «достоинств» и «недостатков», а также физико-психологизма всех типов людей и видов их социальной ориентации, само вещество социализма, его сфера нуждались как в достоинствах, так и недостатках людей.

CXXIV

Вероятно, в этом нуждается по замыслу Божьему вся жизнь людей на земле, где недостаток в определенных условиях превращается в достоинство, а достоинство в определенных условиях не может сделать то, что можно сделать только при наличии считающегося далеким от совершенства.

Например, грубый напор, даже гнев, страсть и так далее.

Ученые, психологи, исследователи природы социализма, вероятно, изумлялись тому, как в этом клубке взаимосвязей сложилась та гармония, которую нельзя было изменить, не нарушив текущего хода социальных отношений в обществе, оказавшемся столь же жизнеспособным социализмом советского образца, как сильный развитой капитализм в других странах во всех его своих образцах.

Но благодаря Божьему дару, истинному чуду, это в СССР сложилось.

Это указало, что при точно таких же условиях, или максимально близких к таким же, Господу стоит только просыпать из своей кладовой «Космической исторической памяти» на землю зерна алгоритма социализма советского образца, и эпоха социализма станет возможной, и она повторится.

То есть социализм и советского и китайского образцов в его «ограниченном» виде может быть повторен опытным путем, пока имеются дешевые трудовые ресурсы из сельской местности, тяготеющие к городским условиям, для строительства индустриальных городов, а вместе с тем и воспроизводства в них примерно идентичных социально-бытовых сфер в каждом.

Осуществление социализма опытным путем свидетельствует, что он развивается по определенному неизменному алгоритму и включает в себе неизменное число «атомов, молекул, химических элементов» социального.

Их можно подсчитать, можно составить таблицу, словарь, схему, формулу, алгоритм.

Социализм делался по лекалу, по схеме, конструкции, модели, в общем, по «науке» Бога.

В нем, в миру, недостатки людей и их достоинства были одинаково важны.

Но в силу того, что, что людям больше импонируют достоинства, они выдвигались на свои награды чаще, чем недостатки.

То, что делалось с помощью недостатков, то также отмечалось по достоинству и вознаграждалось, но об этом говорилось меньше.

Христианская православная мораль тем самым выделяет в естественных для жизни свойствах – совершенном и неприглядном – все же, совершенное, используя и то, порой, что исходит от того, что принято называть злыми силами, злыми духами и прочим, исходящим не от Бога.

Эти же злые силы и духи позволяют сильным капиталистическим государствам становиться государствами империализма, сеятелями войн, разрушений и огромных человеческих жертв.

XX век стал веком, в котором правил и сатана, это признается всеми, и было бы глупо это отрицать.

Но, очень даже вероятно, что советскому социализму были свойственны все его достоинства и недостатки для того, чтобы он проявил для всех со всей очевидностью, что эпохи создает Бог, и если в социализме имеется своя величина «зла», то это необходимая величина, позволенная Богом, чтобы защитить себя против тех, кто уповает на силу зла и кого можно пронять не добром, а уже только оружием «зла».

Не даром же говорилось людям от Бога: зуб за зуб; поднявший меч от меча и погибнет.

Это напоминание, что Бог не отказывается ни от чего, что заповедовал людям и что говорил людям. Но он призывает людей, приглашая в Царство Небесное с вечной жизнью в бла-

женстве всех, кто делает ставку на любовь, добрые дела, прощение врагов своих и влияние тем на их сознание, на сохранение мира.

CXXV

Таким образом, все кто обращает свою надежду к Богу, чтобы уверовать в него и получать Его милости, получает от нас дополнительные свидетельства, что он не только создал землю и людей, но он же и управляет всем, во всех эпохах.

И если где-то начинает побеждать дьявол, Бог создает силу, противопоставляющую безумному злу.

Бог, для того, чтобы напомнить о себе, как Творце всего, показал это на примере страны социализма; и он выбрал не развитую капиталистическую страну, чтобы показать неизбежность перехода от капитализма к социализму в любой стране, а выбрал Россию, стоявшую одной ногой в феодализме, чтобы показать: если такова воля Божья – то социализм, как общество высокого нравственного начала после эпохи беззакония и тотальной несправедливости, он построит даже и среди малоразвитых в производственном и материальном отношении народов и племен.

Затем социалистическое коллективное начало Бог легко внедрил - с помощью России - и во всех капиталистических странах.

Бог включил начало эпохи социализма в 1917 году, когда понял, что здесь и с того времени она будет наиболее наглядной, и выключил ее в 1991 году, когда России пришло время выйти на мировую арену, распространяя русскую идею и русских людей, как носителей ее, во все континенты и страны мира.

И как только Бог выключил социализм в России, социалистическое начало стало заметно таять и в капиталистических странах.

Жалеют ли русские люди о столь внезапном переключении эпох в своей стране?

Да, очень многие жалеют.

Также очень многие жалели о переменах и в начале советского строя.

Но советский строй вывел Россию в ряд почти равноправных среди всех могучих держав мира, являясь, как православная, а не католическая и протестантская, изолированной от них по множеству параметров и причин.

Бог указывает на испытание православия, внося раскол в его ряды, но тем самым он указывает, что православие было забыто, но оно живо, и оно, в отличие от других церквей, уверенно и быстро укрепляет свои позиции, и оно станет спасительным для сохранения веры в других странах, отступивших от нее от того, что делание добра другим отнюдь не является в них их первостепенной задачей.

Но задачей их является получать из всего преимущества для одних лишь «себя любимых».

Мы не осуждаем, а размышляем вместе с вами.

Могут ли россияне просить Бога, милостивого к ним, просить Его дозволения встать по правую руку его?

Или по левую?

«Сесть рядом с Иисусом Христом, Сыном Божиим, в Царстве, или Славе Его, то есть сравняться с Ним в Его Божестве, не может никто из людей, как бы добродетелен он ни был» (560).

Вместе с тем русский народ может считать себя избранным народом.

Он грешен, как и другие народы, но грех его меньше греха тех, кто развивает себя без желания делать добро другим, преимущественно ради своих личных интересов, не снимая с себя рубашку, чтобы покрыть наготу обнаженных, как это делалось и делается в православии.

CXXVI

Градация греха присутствует здесь, и, значит, можно предположить, что помимо дьявола, существует по Божьему же промыслу, некий грех, как несовершенство в сравнении с совершенным, как имеющее недостатки по сравнению с достоинствами и даже идеальным.

Можно сказать и так (без уверенности в правоте, но из воспроизводства мыслей и тревоги за мир): грех есть часть из всего общего, чтобы существовала мирская жизнь и с грехом, ибо в Грехе есть и свобода человека, которую даровал Господь Бог Адаму и потомкам его, чтобы они выживали в определенной борьбе за существование, когда пришлось бороться за это вне стен идеального райского сада Эдемского.

Но раз придан людям грех, Бог не может растворить его до Страшного Суда, то есть Второго пришествия Христа в мир, чтобы делить людей на достойных и не достойных возвращения в рай или измененный рай - Царство Небесное.

И чтобы не отказываться от обещанного, не забирать обратно уже дарованное, Бог может лишь выкупить у греха то, что желает выкупить.

«Сын человеческий пришел, чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления //или выкупа у земных грехов// многих.

Греческое слово лутрон, переведенное на русский язык словом искупление, означает выкуп, то есть сумму, какую в древности платили за взятых на войне в плен; за выкуп освобождали из плена...

Выкупом (или искуплением) называет Иисус и Свое дело спасения рода человеческого, потому что все люди – грешники, находящиеся как бы в плену у греха, все пленники греха, которым грозят осуждение и вечные страдания, а Он, Христос, Своим учением, примером Своей жизни, страданиями и смертью указал людям путь к освобождению из такого плена, выкупил //у мира, у греха в нем// желающих освободиться от него, или искупил... многие этого желают, многие исполняют волю Божию, но далеко не все, поэтому и сказано: для искупления многих, а не всех» (См: Мк. 10, 45); (561).

Во всех эпохах по замыслу Божьему во всех государствах и общинах имелись те, кто имел одно видение мира, и те, кто имел другое видение мира.

Кто-то был послушен вождю, кто-то нет, восставал, боролся и погибал.

Если бы все знали наперед свою участь, многие бы спаслись.

Но по воле Господа есть определенное число, а вернее – количество, людей, которые не спасутся.

А избранных для Царства Небесного Бог избрал еще до сотворения мира, не в числе их также, а в количестве, то есть в приблизительно точном «объеме» их, который наиболее гармоничен для Царства Небесного, чтобы критическая масса остатка греха, «болезнетворных микробов» людей, все же, не повредила алгоритму самоочищения в чистом и непорочном Царстве Небесном.

Но могут сказать: Бог может сделать такой карантин, что не будет нужды опасаться за проникновение заразных микробов в рай!

Полагаем, надо думать о Боге не как о некоем созидательном начале в смысле физической величины – какой-то сингулярной точки величиной с орех, родившей взрыв султана вселенных, не как о том Боге, который способен создать жизнь из некоего «химического супа» в смешении различных, удачно совмещенных пропорций определенных минералов и веществ, да еще в удачных для этого температурах в разное удачное время.

Если бы мы так думали о Боге нашем, то мы думали бы о себе как о сумме неживых частиц, которые мы только считаем в их взаимодействии и порождении ума и желаний живыми.

CXXVII

Но мы думаем о Боге нашем как о Боге Живом.

Потому что Он есть Господь Бог Живой.

Может быть, Он, если Ему угодно, может считать какие-то могучие обстоятельства в мироздании отражениями Своей силы и славы, даже считать это другими своеобразными двойниками Богами, - это в воле Божьей, и не нам судить такими категориями, а только считать себя упражняющимися в философии.

При условии, конечно, что философ, прежде всего, глубоко уважает Создателя Всего Живого.

И думая о Боге, как о Боге Живом, какой Он и есть, мы имеем дар осознать, и принять это безоговорочно, всем нутром своим, каждым «атомом» и каждой «струной» и волной каждой фибры души, что нам не нужен никакой иной Бог, кроме Того, который у нас есть.

То есть не нужно фантастическое осознание никакого другого Бога, кроме Реального Бога Живого, и нам необходима преграда, чтобы интерпретировать Бога Реального в определенных пределах возможностей нашего ума и понимания.

Великие мыслители уже представили себе «богов-отцов» как «демиургов» в их видах с определенными качествами возможностей.

Великие грешники интерпретаторы уже вдоволь нагрели, неся всякую ересь о Боге Создателе всего, Всемогушем и Вездесущем.

Бог не запрещает это знать и даже поразмышлять над этим. Но мы сами всем своим человеческим существом не согласились бы на другого Бога Создателя Всего даже в воображении фантастики, если бы его предложили, как не Живого.

Таким образом, мы видим своего Бога Живого, какой Он есть.

Со своими, с наших различных точек зрения, «слабостями», - например, якобы в иных случаях «попущениями злу» и тому подобным.

Но наличие этих слабостей и делает Бога в наших глазах, в сердцах и в душах наших Отцом Богом, а не «Идолем-Богом Всемогушим», который раз и навсегда проявил свою конкретную волю и все, что не исполнило ее, - сгнуло, как пылинки его вселенной.

Наш Бог Отец, Бог Троиный в Троице, он также живет и развивается вместе с нами, грешными.

И, являясь безгрешным по сути своей, возможно, он позволяет нам, ради вразумления многих и приведения многих к истинной вере, показать, что он даже, как бы, поразмыслил, пожалел о жестких мерах против Адама и его потомков, как бы повинился про себя перед миром потомков и решил что-то перестроить по-новому, сделать то, что хотел создать, как уже совершенное, еще более совершенным.

Для этого он прислал на землю человека уже не в Адамовом виде, а воплощение самого прекрасного, что только может быть предоставлено грешным людям на земле – Иисуса Христа, как Сына Своего Единородного, всю часть или часть от всего, Плоть от Плоты Своей, что неважно, ибо это может быть и тем, и другим одновременно, как может менять свой состав и цвет живая клетка из малого ряда молекул, оставаясь клеткой лишь ей отведенного типа и вида.

И она, если необходимо по замыслу Бога, может начать бесконечно делиться, множиться в цепной реакции делений при соприкосновении с чем-либо в определенных благоприятных средах.

При этом «благоприятная» среда может состоять из сплошных грешников, и такой благоприятной средой и стала для Иисуса Христа жизнь среди людей, куда он пришел спасать грешников, но не праведников. Хотя в этой среде и должно было жить и праведное, чтобы

существовало сознание и механизмы отделения «хорошего» от «плохого». То есть социальная мораль, дарованная Богом.

СХХVIII

В той среде Иисус столкнулся со множеством привычек, характеров, желаний, реакций на те или иные воздействия словом или физическим прикосновением, множеством взглядов, учений, мыслей, смыслов, понятий и так далее, которые в своем огромном числе взаимодействий и переплетений дали определенный характер эпохи, свой язык, принятый всеми, определенные законы и правила.

Здесь очень близко, порой, вставали добро и зло, и не всегда было просто понять, когда не совершать добра, чтобы не проявилось зло, и не уничтожить несовершенное, которое в определенных обстоятельствах становится добром.

А как оказались изворотливы люди!

Как изощрен оказался их ум! Здесь до Христа почти не имелось истинной совести.

«Люди, погрязшие в пороках, редко сознают свою вину.

В своей неудачно сложившейся жизни, в своем нравственном падении, в своих гнусных поступках, они готовы обвинять всех, даже Бога, но только не себя.

Виноват ли я, говорит подобный человек, если Бог не дал мне силы воли противостоять соблазнам?

Виноват ли я, если соблазны преследуют меня на каждом шагу?

Если среда, в которой я живу, заела меня?

Да и когда мне было думать о ближних, если я сам почти всегда нуждался...» (565).

В известной степени из-за подобных человеческих свойств переложить вину на других, находили себе оправдание многие неблагоприятные, а также и благоприятные поступки людей и организаций, структур аппарата подавления недовольных и экспроприации имущества с началом построения нового советского общества в условиях революции.

В идеале было бы все осуществить без больших конфликтов, насилия и убийств, но диктатура пролетариата показала свою звериную силу, силу льва, когда лев этот, выскочивший из клетки цирка и успевший погулять на свободе, увидел, что его вновь хотят впихнуть в клетку и держать под замком.

Льву было бы безопаснее вернуться в клетку, но разве мог он добровольно вернуться в нее, уже покинув и сам цирк?

Его теперь следовало поймать, и когда, наконец, решили пристрелить, или усыпить, ранили его, он накинулся на охотников и задушил их.

Выросший в неволе, он убежал в пустыню и, как мог, выживал в ней, приобретая новые навыки к выживанию, пока не пришел срок умереть.

Он жил трудно и не так сытно, как в цирке, но на свободе, и он являлся по-настоящему царем зверей.

Такой образ мы можем дать диктатуре пролетариата с 1917 по 1991 годы, (хотя эра диктатуры пролетариата официально окончилась в середине тридцатых годов), потому что с народом, который оказался в незнакомых условиях выживания, не может быть противопоставлена никакая сила, кроме силы убеждения.

И если уже некому убеждать, он принимает для себя тот способ выживания, ту идеологию, какие может переварить и освоить.

Когда Иисус вошел на осле в Иерусалим «злостью на Него кипели их //врагов его// ожесточенные сердца; они готовы были бы тут же растерзать Его, но боялись народа, который был за Него; и потому, отложив до времени исполнение приговора синедриона, чувствуя свое одиночество в этой восторженной толпе, они нашли, однако, нужным предупредить Иисуса, что такое народное движение может перейти в волнение, в восстание против законной власти римлян и повлечет за собой ужасные последствия.

Подойти близко к Иисусу было невозможно; и вот, они из среды народа сказали или, вернее, крикнули Ему:

«Учитель!

Запрети ученикам твоим называть Тебя Царем, Сыном Давида».

«Сказываю вам, - кротко отвечал им Христос, - что если они умолкнут, то камни возопиют.

Если вы так бездушны и бессердечны, что не можете понять народного восторга, то знайте же, что в такое время легче заставить камни заговорить, чем их – умолкнуть» (572); (См.: Лк. 19, 39-40).

СХХІХ

Во время революции «заговорили» булыжники с мостовых.

А как встречали народных вождей в Санкт-Петербурге, в Москве и других городах, нетрудно себе представить.

Толпами валил смотреть и приветствовать этих вождей, конечно, и верующий русский народ.

(Как народ, ожидая доброго царя освободителя, жаждал века общей справедливости, отмены диктата хозяев, желал равенства, социальных благ для всех).

Если народ так принципиально решил уйти от поддержки старой власти и начать поддерживать новую народную власть, то и тут мы можем найти аналогии в Евангелии, какими мотивами мог руководствоваться народ, беря на вооружение то, что в то время еще помнил и знал, живя в стране православной.

Народ приветствовал вождей и поддерживал то одного, то другого, и внимал гласу о том, кого пощадить, а кого предать репрессии.

Народ помнил притчу о смоковнице, которая не давала плода, и что ей был дан шанс дать плода.

«Третий год служения Иисуса подходил к концу, а смоковница Божия все еще не давала плода, и потому Владелец виноградника, Бог //новый советский народ, поставленный по промыслу Божию//, сказал Виноградарю, Иисусу Христу //народному вождю//:

Сруби ее: на что она и землю занимает? – то есть «оставь этот жестокосердный народ, отвергни его! Место его займут иные народы, которые уверуют в Тебя и будут творить волю Мою!» (574);

(См.: Мк. 11, 12-14; Мф. 21, 19).

Мы вольно вмешались в ход мыслей и цели автора «Толкования Евангелия Б. И. Гладкова, интерпретировав это как попытку совместить не совмещаемое.

Но народ советский, революционный народ, он ведь действовал не строго по логике писанных вещей, а как мог чувствовать, как мог воспринимать в силу своих, в большинстве случаев, ограниченных способностей.

Он помнил, что раз не служит то, на что надеялись годами, надо вырывать с корнем.

И народ часто поддерживал, когда власти меняли одних членов правительства на других, или вторых хозяйственных деятелей на третьих, четвертых военачальников на пятых и так далее.

Бог даровал советскому народу возможность жить по своей доброй воле, в зависимости от обстоятельств.

Но Бог, даровавший России социализм, чтобы выйти из сложнейшего геополитического кризиса, не позволил бы народу развиваться в условиях социализма советского образца, если бы социализм изменил себе и повел себя, как фашистское (национал-социалистское) государство Германия – путем уничтожения чужих народов решить свои политические и экономические задачи.

Не случайно Сталин, являясь главой страны интернациональной, не изменивший идее социализма, а, наоборот, неуклонно следующий ей, даже когда уже германские войска стояли у наших границ, не напал первым, но ждал первого удара от немцев.

Он был убежден, что Господь накажет вероломного врага.

И он был убежден, что, когда перетерпит вероломный удар, Господь дарует России и СССР победу.

Не случайно были сказаны слова: «Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Б. И. Гладков пишет: «Относительно власти чудотворения надо заметить, что апостолы и другие святые люди, обладавшие ею, творили чудеса не своей силой, а силой Бога.

Сам Бог творил чудеса по молитвам их, а не они...

Думается, что если бы Иаков и Иоанн //которым не удалось изгнать в человеке беса из-за неполной своей веры// призвали огонь с неба на негостеприимных самарян (Лк. 9, 54), то огонь не сошел бы, ибо, как объяснил им Иисус, власть чудотворения дана им для свершения добрых дел, а не для наказания грешников.

А это приводит к заключению, что творит чудеса только Бог, как по Своему непосредственному усмотрению, так и по молитвам людей, выдающихся особенной праведностью, святостью своею» (578).

CXXX

Что касается Сталина, народ верил ему не только потому, что средства пропаганды способствовали этому, но и потому, что чувствовали за ним дарованную силу, большие полномочия создавать новое государство, Свыше.

И от того, что на вершине власти, он не провозглашал репрессивных мер против своего народа, и не становился в глазах людей тем, кого стоило бы бояться. Наоборот, своей «кротостью» перед народом, загадочностью этого состояния перед ним, он снискал доверие.

Многие знали, что Сталин окончил семинарию, как многие точно знали, что почти все лидеры первых этапов советской власти были людьми крещенными, (и последующих этапов – и крещенными, и в определенной степени воцерковленными).

Все чувствовали, что если бы Сталин захотел, он мог бы быть вершителем судеб во всем мире.

(Он, в принципе, таким и стал).

Конечно, всем не угодить, и были такие, которые были недовольны какими-то действиями вождя, не во всем доверяли ему, что он осуществит то, чего нужно было во благо страны.

«После взрыва народных чувств в день торжественного въезда в Иерусалим, все ждали, что Он //Иисус// объявит Себя Царем Израилевым и что начнется давно ожидаемое владычество евреев над всем миром.

Но, к общему изумлению, Он этого не сделал, а в тот же день вечером ушел пешком с двенадцатью учениками в Вифанию.

Сомнение запало в душу многих.

Поэтому задуманное синедрионом испытание Иисуса отвечало отчасти и желанию народа...» (579).

Думается, при знакомстве с тонкостями не только Библии, но и толкованиями ее, что Сталин, как бывший ученик семинарии, - не мог не измерять своих поступков по тому, как их аналоги освещались в Библии. Это было попросту невозможно.

Невозможно было не опираться на самую мудрую книгу на земле.

Тем более, когда страна взялась бы и за создание Царства Божия на земле, в рамках одной страны, в рамках советского социализма, если бы не пришлось с самого начала подхватить спасительный дар Божий – чтобы в короткое время достигнуть уровня силы и славы, равной силе и славы всех вместе взятых, враждебных России народов.

Можно представить себе, что И. В. Сталин открыл «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова 1913 года издания и прочитал, соизмеряя прочитанное с собой и со своей страной: «Говоря о камне, отвергнутом строителями и ссылаясь при этом на Писание, Иисус имел в виду 17-й псалом и пророчество Исаии (8, 123-15).

Архиепископ Иннокентий так объясняет эти изречения: «117-й псалом содержит торжественную песнь, коею Давид благодарит Бога в храме после низложения врагов своих.

Государство иудейское сравнивается здесь со зданием, коего строители – Саул и старейшины двенадцати колен израилевых.

Камень, ими отверженный, есть Давид, которого потом Сам Бог положил во главу угла – сделал царем и победителем.

А так как Давид был свыше установленным прообразом великого Потомка своего - Мессии, то многие черты из его царствования и личной судьбы, в таинственном смысле, относятся к Иисусу Христу.

Надобно полагать, что Иисус Христос имел при сем в виду и следующее место из пророчества Исаии (8, 14-35):

И будет он (то есть Господь Саваоф) освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля... и многие из них преткнутся и упадут, и разобьются.

В настоящем случае под камнем разумел Иисус Себя Самого.

Упадающими на сей камень разумеются те из иудеев, кои, соблазняясь Его уничиженным состоянием, не принимали Его учения.

Для таковых покаяние было легко, и они терпели только одно наказание – лишение благоденствий.

Но были между неверующими во Христа и такие люди, на коих сам камень имел упасть, чтобы раздавить их, потому что они грешили не по слабости и неведению, а по злобе и буйству.

Были //они// нераскаянны, а потому недостойны и помилования.

Одно из таких страшных падений последовало при разрушении Иерусалима» («Последние дни жизни Иисуса Христа») - (584).

Принимая такое понимание, как на Сталина, так и на события и явления советской эпохи смотришь другими глазами.

CXXXI

Не все бралось из заповедей Божьих, например, любить даже врагов своих, что главное, но во время войн и революции правил на своих ристалищах сатана, науськивая брата на брата, отца на сына и сына на отца своего.

И врагом, достойным прощения, был только внутренний, да и то после полного раскаяния в адрес советской власти.

Остальное старались судить по-божески.

«А требует Бог от нас... любви к Нему и ближним; Он требует, чтобы мы все любили друг друга так, как самих себя, чтобы мы любили даже врагов своих, чтобы мы помогали в нужде ближним и чтобы в помощи этой действовали самоотверженно, даже душу свою полагая за них, если необходимо.

А эти требования нисколько не противоречат повиновению государственной власти.

Царство мое, - говорил Иисус, - не от мира сего (Ин. 18, 36); Царство Божие внутри вас есть (Лк. 17, 21).

Это – Царство душ, к которому верующие в Бога и исполняющие волю Его принадлежат духовно» (587).

Нередко энтузиасты новой жизни, берясь за работу дружно и самоотверженно, говорили:

«Ну, с Богом!», или: «Бог нам в помощь!», хотя молитвы эти едва ли достигали Господа, поскольку произносились, как заклинание, а вера уже больше жила в свои силы, в энтузиазм.

Но про себя молились, наверное, все, потому что на войне нет не верующих, а та жизнь, выживание в условиях послереволюционных катаклизмов, - была как жизнь на войне, если не в солдатском строю, так в «тылу».

Тем более, что и «борьбы» всякого свойства и «войн», вплоть до гражданской и Великой Отечественной, а затем и «холодной» мировой, хватало.

Христианство, вера оказали на людей всего мира такое сильное влияние, как и православие на российскую империю, что даже и тоталитарные государства строились, ставя на первые места идеализированные законы, кодексы, правила и инструкции, совпадающие с христианской моралью любви к ближнему, к труду, с ответственностью, со справедливостью, честью и достоинством.

Не ради пустых химер-идей готовы были положить русские люди душу – с одной и другой стороны – а ради идей высоких, считавшихся божественными – ради всеобщей справедливости, всеобщего равенства, любви, братства, интернационализма, взаимоподдержки, честности, совести, достоинства, твердости духа в достижении цели.

А также сознание коммуны, где каждый дом в случае надобности становился приютом для всех подобных себе братьев и сестер, матерей и отцов, малых детей, и «общие» родители становились родителями для «общих» детей.

Совместно по принципам коммуны создавались общежития, бараки, одноэтажные и многоэтажные дома для трудящихся, все объекты соцкультбыта, вначале, в основном, за счет дополнительной энергии энтузиазма и ежедневной нацеленности на улучшение жизни своих семей.

Именно все это ставилось как задача и как обязательная практика для каждого человека и всех без исключения коллективов.

Конечно, в пылу энтузиазма и начавшейся антицерковной пропаганды (в том числе, когда ожесточенно схлестнулись с Православной Церковью все христиане различных непримиримых сект, овладевающих властными должностями) людям уже не толковали библейские истины, как они должны были быть растолкованы. Многое из библейских истин людьми цитировалось уже как поговорки и пословицы, в том числе в виде «народных».

И сказанное «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» //Мф. 22, 21// воспринималось, как относящееся к одному миру – миру социализма тоже.

Отдадим долг государству, не подведем чаяния на наши души нашего вождя, это главное, а там как Бог положит: Богу, что неисповедимо и для реалистов туманно, - Богово!

Но под это «Богово» уже относилось все, что «не за нас», а что в стороне, в том числе все мирское, весь материальный мир со всеми контрреволюционерами, врагами народа, отщепенцами и уклонистами и так далее, то есть не принимающими «кесарево» - а именно советскую власть.

Либо наоборот: советская власть – это «Богово», а остальное – что против этой власти, дарованной Богом для наступления царства всеобщего равенства, дележа имущества и полномочий, и значит, всеобщей справедливости – это все «кесарево», антиБожье, антиреволюционное и антисоветское.

CXXXII

И в нашей жизни среди не верующих и верующих, в их спорах, часто можно слышать «Кесарю кесарево, Богу Богово» как относящееся к единой реальности, касающееся и верующих, и неверующих грешников, в понятии доли, судьбы, избрания пути, совершения конкретных дел земных.

Но это одно из редких высказываний, как бы, противоречащих логике людей, живущих в мирской жизни – и верующих, и нет.

«...Так как те законы, которые выдаются за повеления богов, могут быть отменены или изменены не иначе как с соизволения самих же богов, то все государства христианские, несущие на своем знамени священные слова «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу», оставили в своем развитии далеко позади себя те государства, которые смешивают эти два совершенно различные царства».

В миру Царство Небесное трактуется с «земных же» позиций, никто не видел «Богу богово», кроме Бога.

И только Бог мог произнести такие слова, но не простой смертный человек.

Ибо если бы это сказал человек, тем самым он признал бы, что греху – греховное, как необходимость, которому надо подчиняться.

Но Иисус, недаром не сразу и ответил, видя лукавство, так что его спросили дважды: «итак скажи нам: как тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?... давать ли нам или не давать?» (См: Мф. 22, 17; Мк. 12, 14; Мф. 22, 18).

Он лишь под давлением лукавства ответил то, что не есть прямой и полный ответ лукавым, на что Иисус не шел никогда, не идя на поводу у них, а вынужден был объявить ту справедливость, которая имеет свои части приоритета для исполнения назидания.

Да, не противиться власти нужно, но главное не противиться власти, а главное – любить и почитать Бога своего!

И вот так просто ставить имя Бога с именем кесаря попросту пришлось.

Пришлось извлечь один из тех аргументов (которые, описывая все их, не вместились бы во все книги земли), который Иисус извлекал в крайнем случае: ставя так близко, как почти равное, мирское и Божье.

Как бы, ощущая дозволение Божье считать почти равным идеальное Царство Божье земное, где все верующие и совершают самый минимум необходимого греха, и Царство Небесное, в советское время с большим энтузиазмом взялись за построение «Царства советского Божьего», и, несомненно, добились бы еще больших достижений, если бы шли к этой цели вместе с Церковью.

Было ли это возможно?

Несомненно!

Как и сегодня в эпоху атеизма и секуляризма Церковь тесно с государством решает важную задачу по поднятию нравственного и духовного, патриотического состояния граждан (и паствы) Российской Федерации.

Правда, и в случае объединения усилий государства и Церкви в годы советской власти не все бы могли рассчитывать попасть в Царство Божье.

«Иисус Христос учил, как мы должны жить, как должны устроить свою жизнь здесь, на земле, чтобы достигнуть вечного блаженства в Царстве Небесном. Устраивающие свою жизнь согласно возвещенной Им воле Божией, исполняющие эту волю, как царский закон, составляют Царство Божие» (588).

В период социализма существовали - как главные - законы государственные, мирские.

Но в них не могло быть своим главным то, что шло от традиций веры: как жить праведно, честно, трудолюбиво, терпеливо, принимая страдания и ища в них знаки благоволения Божьего, чтобы из последних затем стать первыми.

Советские люди были очень близки по характеру цели и терпеливости к верующим людям, но они были страстны во всем, и это создавало пропасть между верой и верой в идеалы советского («божьего») царства.

Ибо «принадлежать к этому Царству //Божьему// можно не иначе, как любя Бога //а не только храня в сердце и почитая Его, как традицию предков и уповая, на всякий случай, как на ларчик с чудесами//; а так как любовь не может возникнуть ни по принуждению, ни по необходимости, то следует признать, что гражданином Царства Божия //на земле// можно быть только по добровольному влечению сердца.

СXXXIII

Силой можно заставить побежденных быть подданными победившего их царя, но никому нельзя приказывать вступить в Царство Божие» (589).

Допускаем, что тут можно сделать оговорку: что и в советское время имелось у каждого человека в душе - любить Бога отнюдь не по принуждению и не по необходимости обстоятельств, а по необходимости в чувстве веры и надежды во всякое время, каждый час и каждый миг жизни.

Но вот по принуждению и по необходимости войти в Царство Небесное нельзя было уж точно.

Ныне идущие на пути к вере и принятию душой и сердцем Иисуса Христа могут успокаивать себя на этом пути, что если они не готовы идти напрямик в Царство Небесное и отказаться от чего-то важного им, пока еще, и привычного для сохранения порядка в семье и среди друзей, могут уже со следующего шага идти по пути создания Царства Божьего на земле.

Это тоже является тем, что Богом принимается как главная благодетель в нашей жизни: жить праведно, с долей осознанной грусти от страданий Христовых, но и счастливо, истинно по-человечески справедливо и праведно: в семье, на работе, в транспорте, на отдыхе, на дискуссиях, в дни праздников, в отстранении от мирского для сотворения молитвенных просьб, в благодеяниях, в отношениях с «трудными», встречающимися на пути.

Даже в частом общении с теми, кто далек от праведности, можно считать свою жизнь счастливой, если в сердце ощущается присутствие любимого Бога, наблюдающего за твоими поступками, и можно наслаждаться лишь тем, что каждую минуту стараться угодить Ему.

Постоянное ощущение в себе Бога – это высший пилотаж /процесса/ веры!

Если Бог в каждом, а Святой Дух по определению не может быть духовно очень близок даже с неустойчиво верующим человеком, как же Бог позволял людям одного народа убивать друг друга?

Нельзя ли было обойтись в революции без крови и избежать гражданской войны, а посадить братьев за стол переговоров, чтобы договорились?

Б. И. Гладков пишет: «Пересоздать силой общественный строй какого-либо народа, оставив самый народ по-прежнему звероподобным, - это еще не значит уничтожить насилие, неправду, страдания.

Вот почему Христос и избрал медленный, но единственно верный путь распространения основанного Им Царства Божия. По той же причине Он никогда не вмешивался в государственные дела Римской империи, в пределах которой проповедовал.

Он не мог, конечно, смотреть равнодушно на царившее тогда всюду зло, но Он знал, что победить его можно не силой, не злом, а любовью и добром; Он знал, что люди, возрожденные любовью к Богу и ближним, сами со временем создадут себе иные условия общественной жизни, такие условия, при наличии которых невозможны будут ни рабство, ни деспотизм и никакие иные виды насилия.

Он знал, что царства мира сего будут с особенным озлоблением противодействовать распространению Царства Божия.

Но //знал также, что// не одолеют его никакой силой; напротив, Царство Божие, несущее на своем знамени любовь даже к врагам и воздаяние добром за зло, распространяясь все более и более среди граждан царства мира сего, окажет, несомненно, нравственно-возрождающее влияние и на самый строй этих царств» (589).

CXXXIV

Придавая объективной реальности Божественный замысел, мы открыли исторический / или общесоциологический/ Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия (равно промышленного предприятия СССР).

Отчего именно предприятия?

От того, что каждое крупное и даже среднее промышленное предприятие в советскую эпоху было почти точным, если не вовсе точным, отражением всей советской эпохи вообще, всей ее работы, управления, социально-культурной и социально-нравственной жизни.

Предприятие можно считать моделью страны социализма. Здесь имелось все, что имелось в государстве в принципе.

И народная власть (собрания коллектива); основной закон (обязательные коллективные договора между администрацией и коллективом, утвержденные общим собранием, а также уставы, кодексы, правила, инструкции, ГОСТы и прочее; управленческий аппарат (дирекция); советский и партийный аппарат (парткомы, профкомы, комитеты ВЛКСМ и их различные подразделения); учебные классы и центры (школы ФЗО и ПТУ, техникумы и даже вузы, а также постоянные курсы повышения квалификации); библиотеки, спортивные сооружения, разнообразные объекты соцкультбыта вплоть до универмагов и профилакториев-санаториев и даже курортных баз на море, транспортные цеха, различные виды услуг на предприятиях для своих работников и местного населения, и многое, многое другое.

И в этом историческом потенциале были и уважение к коллективному труду и коллективному достижению результатов, и уважение к коммуне, и культуры разных народностей, и мудрая терпимость к различным вероисповеданиям, и различные виды ресурсов, от природных запасов до трудовых возможностей людей разных видов деятельности на огромном географическом пространстве, а также ресурсы прежних достижений в ремеслах, науке и технике, ресурсы полученных знаний и познаний, хранящихся в различных источниках.

Разве не мог И. В. Сталин, как мы отмечали, взять том Б. И. Гладкова и прочитав то, что мы только что привели выше (со страницы 589 нашего издания 2012 года, вышедшего к 100-летию первых изданий до 1913 года)?

Повторим то, что И. В. Сталин мог относить к своей задаче в заботе о сохранении первого в мире социалистического государства социальной справедливости, равенства и братства всех народов земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.